

В небе над горами

–Солнце, солнце и ещё раз солнце - вот что представляло собой небо над Афганом,

–вспоминает заместитель командира отдельного авиаотряда по разведке Александр ПЧЕЛИНЦЕВ. - В лётной книжке нам запрещали писать «Афганистан >, это было просто спецзадание.

Всего же за годы службы, семь лет из которых выпало на далёкую горную страну, офицер совершил 645 вылетов, проведя в общей сложности 106 дней в небе.

ОТ ВОСТОКА ДО ЗАПАДА

–В детстве я изучал морские сборники и словари, хотел связать свою жизнь с флотом. Мне даже вызов пришёл из Высшего военно-морского училища подводного плавания имени Ленинского комсомола, которое находилось в Ленинграде, - вспоминает Александр Пчелинцев.

–Туда шли сыновья и внуки адмиралов, капитанов 1-го ранга. При большом конкурсе поступить было очень сложно. Была возможность стать музыкантом, ведь я обучался игре на баяне в школе искусств № 1 имени П. И. Чайковского. Но тут знакомые ребята соблазнили попробовать свои силы в Красноярском высшем командном училище радиоэлектроники ПВО. Поступил и попал на факультет особого назначения, где готовили во все роды войск. Что интересно, на знамени училища была надпись «Гомельское». Дело в том, что до 1959 года оно находилось в городе над Сожем на месте нынешнего Университета гражданской защиты МЧС, а затем было передислоцировано в Красноярск, - поясняет офицер. — В 1976 году я получил назначение служить на Дальний Восток, где меня распределили в авиацию. Следил за ситуацией в небе от бухты Проведения и Берингова пролива до южных широт. Встречались с японскими самолётами, американцы подлетали к нам,

–улыбается Александр Петрович. - С Дальнего Востока меня перебросили, как я называю, на дальний запад, где я занимался радиоперехватами, летая в нейтральных водах. Здесь нашим вероятным противником, помимо США, были страны НАТО. А это французы, голландцы, немцы,

бельгийцы. Во времена **Никиты Хрущёва** с их самолётами особо не церемонились. Залетевших к нам «случайно» сбивали советские истребители. Вот американский «Фантом» под нашим крылом висит, не даёт сделать хорошие кадры местности, - показывает фото Александр Пчелинцев. - Американские корабли в Чёрном море фотографировали, когда они заходили с дружеским визитом в Румынию. Швед подлетал, англичанин. Весело нам было, но, правда, не до такой степени, чтобы веселиться.

В брежневские времена западные лётчики, увидев наш бортовой номер, подлетали, приветствовали Ил-20 покачиванием крыла и после небольшого сопровождения улетали к себе. В этом случае мы их не трогали и расходились по-рыцарски.

В ТАПОЧКАХ, НО ДОЙДУ ДОМОЙ

-Моя эпопея в Афгане началась в 1982 году, - углубляется в прошлое бывший заместитель командира части по разведке. - Во время полётов перехватывали радиосообщения душманов на английском и фарси, из которых узнавали об их базах, караванах с оружием и наркотиками.

И вот происходил полёт вблизи с границей Пакистана, - приводит случай Александр Петрович. - Командир говорит: «Саша, смотри, по левому борту какие-то фейерверки». Гляжу - и вправду салютики, от которых вспышки вниз уходят. Ребята определили, что по нам бьют из американских зениток «Эрликон». Где-то до шести тысяч метров долетали снаряды, а мы на высоте 10 километров. Летим над облаками, так что нас ещё попробуй достать, и продолжаем собирать

информацию. Тут оператор из заднего отсека увидел в небе маленькую точку и под ней вспышку. Моментально доложил командиру корабля **Владимиру Панкратову** - бывшему лётчику-истребителю. Он сразу же нашу машину как завалит вниз. Мы в невесомости, салон вверх дном. В общем, едва успели сделать противоракетный манёвр.

-Сильно испугались? -
интересуюсь.

-Первая мысль была: «Всё равно я останусь жив и пусть в тапочках, но дойду домой». Когда начинается работа, обо всём забываешь и не обращаешь внимания на риски. После того случая у границы с Пакистаном наш самолёт стали сопровождать истребители с авиабазы Баграм. А вскоре мне попала газета с заявлением министра иностранных дел Пакистана правительству Афганистана, где было написано, что 1 наш самолёт нарушил воздушное пространство Пакистана и силами ВВС был выдворен за территорию. При этом потерпел крушение F-16 ВВС Пакистана. Это ввергло меня в недоумение, ведь мы никого не сбивали. Как потом оказалось, на нас с двух сторон устремились сразу два истребителя F-16. Они зажали нас с двух сторон, мы оказались в клещах. Один из истребителей выпустил ракету, мы успели уйти вниз, и эта ракета угодила в свой же самолёт, который шёл напротив. Если бы мы летели против солнца, то ракету, может быть, и не заметили. А так само небо помогло, - улыбается ветеран. - Было бы всё хорошо, если бы на следующий день пакистанцы не сбили в том же районе наш Ан-25.

Было несколько попыток уничтожить Ил-20, с которого

велась разведка, поэтому армейское руководство запретило садиться на территории Афганистана. А так крутись по небу, сколько хочешь.

САМЫЙ ТЯЖЁЛЫЙ ГОД

- Самым трудным, по ощущениям, для меня был 1984 год. В Ташкенте «чёрный тюльпан» привозил много погибших ребят из Афганистана, которых отправляли на родину. В Кандагаре температура доходила до 50 градусов, а в Ташкенте не опускалась ниже 40. Можете себе представить, что творилось... Это тяжёлое время я помню до сих пор, - вздыхает Александр Петрович. - И что характерно, если во внутренних частях страны солдат мог, приложив наотмашь ладонь к козырьку, лихо пройти мимо старшего по званию, то на перевалочных базах в Ташкенте или Туркмении солдаты и прапорщики чуть ли не на строевой шаг переходили, чтобы отдать воинское приветствие старшему по званию. Иначе мог загреметь за речку, то есть в Афган. Иди, мол, потренируйся, повоюй там.

Самое опасное место для полётов было восточнее и юго-восточнее Джелалабада. Бортинженер, бывший вертолётчик **Саша Дудкин**, рассказывал, как уходил в той местности от американских стингеров. За такое наши вертолётчики могли поднять духа в небо и сбросить без парашюта. С афганцами же мы общались на перевалочных базах в Ташкенте, в Термезе, вели добрососедские разговоры. Но если кто-то из их родни погибал, то по закону кровной мести, который у них существовал, афганцы начинали тебя искать. И любой из них мог превратиться ночью в твоего врага.

ЗА КАРТОШКОЙ НА ИЛ-20

- А вообще, я гоню от себя плохие мысли, связанные с Афганом. Когда собираемся с товарищами, вспоминаем хохмы из лётной жизни. Хотя тогда они не казались такими. Вот был случай, - начинает историю Александр Петрович.

- Я остался работать в штабе, а наш экипаж отправился на очередное спецзадание. Я жду

- самолёт не прилетает. Уже смена поменялась. А моего экипажа всё нет. Можешь представить? Сутки прошли, нервы на пределе, даже полысеть успел. И что ты думаешь? Прилетают. «Что случилось?» - говорю. «У нас появилось окошко, и мы из Афгана попутно залетели за картошкой, арбузами и дынями. Не волнуйся, на твою долю тоже взяли», - отвечают. Представляешь, за картошкой слетали! А я тут поседел от волнения. Так что всякое было в Афгане: и грустное, и смешное.

В нашем экипаже было 20 человек со всего Союза. Грузины, осетины, азербайджанцы, белорусы, русские и украинцы.

Александр Петрович задумывается на секунду. - По правде сказать, среди моих сослуживцев спустя годы нашлось и три предателя, которые сейчас воюют на территории Украины против России. «Как же так получилось?» - пишут ему ребята, а он отвечает: «Мне надо семью кормить». Ещё один дослужился до генерал-майора и обстреливал Донецк. Однокурсники из красноярского училища написали, что знали бы тогда, что он таким станет, мы бы его... - Александр Петрович не скрывает эмоций.

ПОГОНЫ ВЫНОСИЛ ДО ДНА

- Как-то на встрече воинов-интернационалистов у нас вышел

спор с десантниками, - рассказывает Александр Пчелинцев. - Они нам: «Никто, кроме нас!» А кто-то из наших ребят ответил: «Не было бы авиации, не было бы и ВДВ. Вот и всё». А почему? Мы сообщали в Москву и в разведуправление Туркестанского военного округа, который заведовал всей кухней в Афгане, сведения о расположении душманов. И уже по нашим данным в указанный квадрат вылетали штурмовики, бомбардировщики, отправлялись на операцию десантники и спецназ. Иногда до 11 часов приходилось висеть в небе, перехватывая радиосообщения. Под тобой парашют, мало ли что, а в руках планшет, карта для пометок. Так что, как поётся в одной песне, «погоны капитанские я выносил до дна» и ушёл на пенсию товарищем майором с выслугой в 37 лет. Хотя мне и было 35. Просто год службы в условиях боевой операции шёл за три.

А о том, что наши войска выходят из Афганистана, узнал из теленовостей. Командующий 40-й армией **Борис Громов** сказал, что он последний, кто покинул горную страну. Колонну на бронетранспортёрах встречают в Термезе. А у меня дома почти скандал, жена, которая работала в группе контроля по авиационному движению, в недоумении: «Чего вы туда летите?» Нам же надо было посмотреть, как отреагирует противник на вывод наших войск. Благо последний полёт над Афганом прошёл успешно, и мы вернулись домой. Спустя годы я поддерживаю связь с сослуживцами, которые живут на всей территории бывшего Советского Союза. Ведь мы за время службы стали настоящими боевыми братьями.

ТЕКСТ И ФОТО: **Дмитрий ЧЕРНЯВСКИЙ, «В»**